

рование двух различных типов ролевых поведенческих структур:

1) поведение партнеров по коммуникации равноправно и равнозначно, поведение одного симметрично отражает поведение другого;

2) поведение партнеров по коммуникации различно, оно взаимообусловлено, поведение одного партнера зависит от поведения другого.

Первый тип ролевой структуры в терминологии П. Вацлавика представляет собой симметрический, а второй – комплементарный тип коммуникативных отношений. Коммуникация конституирует отношения индивидов в пределах всех систем заданного социокультурного континуума, и при всем различии ожиданий – партнерских гипотез и обязанностей "исполнителей ролей" – имеет место ограничение коммуникативных действий партнеров типизированными представлениями о возможных интенциях. Типизированность достигается за счет того, что интересующий смысл является эффектом такого поведения коммуникантов, которое обусловлено рациональным и/или иррациональным знанием кода поведения в данной ситуации. Индивид "накапливает" репертуар исполняемых им ролей в пределах достигаемого социального статуса, и его "программа" определения равного/неравного партнера по интеракции зависит от культурного кода в целом. Статусно-ролевое измерение коммуникации стало за период в почти четыре десятилетия после выхода книги американских авторов одним из интегрирующих понятий, исследующих "возможность рассмотреть как общие, так и специфические характеристики поведения людей, говорящих на определенном языке и соответственно разделяющих систему оценочных норм определенного общества" [5]. Экстраполяция данной аксиомы на коммуникацию как культурный феномен, следовательно, также и возможна, и необходима.

Таким образом, аксиомы коммуникации, предложенные американскими психологами для

анализа межличностных отношений, могут быть применены и в интерпретации коммуникации как функциональной плоскости культуры. Антропологичность современных исследований, первичность идей коммуникативной лингвистики обусловили априорность интерсубъективности в семиотике культурного пространства. Глобализация имеет беспорные шансы в политике, экономике, но ее стандартизирующее, унифицирующее воздействие на культуру отдельного социума может вызвать "реакцию отторжения", которую не смогут нейтрализовать объективные успехи интеграционных процессов. Поэтому исследования в координатах "личность – ментальность – коммуникация – культура" могут и должны содействовать определению и оптимизации путей развития социокультурных общностей в едином интеракционном континууме.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богданов В.В.* Речевое общение: прагматические и семантические аспекты. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 88 с.
2. *Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д.* Психология межличностных коммуникаций. – СПб.: Речь, 2000. – 299 с.
3. *Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д.* Прагматика человеческих коммуникаций: изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия. – М.: Апрель-Пресс, Изд-во "ЭСМО-Пресс", 2000. – 320 с.
4. *Инубуси И.* Феномен молчания как компонент коммуникативного поведения: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2002.
5. *Карасик В.И.* Язык социального статуса. – М.: ИТДГК "Гнозис", 2002. – 333 с.
6. *Колтунова М.В.* // *Вопр. языкознания.* – 2004. № 6. – С. 100–115.
7. *Крейдлин Г.Е., Морозова Е.Б.* // *Вопр. языкознания.* – 2004. – № 4. – С. 34–47.
8. *Николаева Ю.В.* // *Вопр. языкознания.* – 2004. – № 4. – С. 48–67.
9. *Прохоров Ю.Е.* Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 224 с.
10. *Стефаненко Т.Г.* // *Мир психологии.* – 2004. – № 3. – С. 38–52.

УДК 008:616.89

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КОРРЕЛЯЦИЯ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Е.К. Черничкина

Волгоградский государственный педагогический университет

Статья посвящена проблеме совместимости эмоциональных полей коммуникантов. Преодоление эмоциональной интерференции особенно важно в процессе межкультурной коммуникации, когда коммуникативный сбой может быть результатом разного эмоционального восприятия мира и наличия эмоциональных лакун в лингвокультурах, к которым принадлежат данные коммуниканты.

Ключевые слова: антиципация, вербализация, дейксис, эмоциональная интерференция, экспектация, эксплицитность.

EMOTIONAL CORRELATION IN THE PROCESS OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Abstract. The article is devoted to the problem of correlation of communicators' emotional spheres. It is especially important to overcome the emotional interference in the process of cross-cultural communication when the communication failure can be accounted for by the difference in emotional world perception and by emotional lacunas in the linguacultures the communicators belong to.

Key words: anticipation, verbalization, daiksis, emotional interference, expectation, explication

Эмоции – одна из наиболее сложно организованных психофизиологических систем человека. Исследованию эмоций, их дескрипции и номинации в языке посвящено достаточно много исследований [2–6]. Эмоции не только делают жизнь яркой, экспрессивной, но и регулируют взаимоотношения людей друг с другом и предметным миром, позволяют адаптироваться в этом взаимодействии, а также являются основным оценочным содержанием практически любой передаваемой информации, ее эмоциональной интерпретацией. Объективно существующая действительность отражается в человеческом сознании, будучи пропущенной через эмоциональное "сито".

Возникновение эмоций обусловлено наличием определенной ситуации, провоцирующей и стимулирующей оценочное восприятие и адекватную интерпретацию. Оценка может быть произвольной, как физиологическая реакция организма, неконтролируемый язык тела (улыбка, побледнение, покраснение, испарина, невольный жест и т. д.) и полностью или частично контролируемая вербализация этой оценки. Эмоции в основном проявляются невербально, именно спонтанные эмоциональные проявления говорят о человеке больше, чем он того хочет и откровеннее любой вербальной оболочки.

Спектр эмоций чрезвычайно широк, что и является причиной отсутствия как такового структурированного перечня человеческих эмоций до сих пор. Затруднения в номинации эмоций имеют объективную обоснованность, так как очень часто одна эмоция перетекает в другую или имплицитно содержится в другой эмоции. Интерес представляет круг эмоций, предлагаемый Р. Плучеком, где каждое выделяемое значимое эмоциональное состояние предполагает пограничное состояние двух эмоциональных переживаний: покорность (принятие ситуации и страх), благоговение (страх и удивление), разочарование (удивление и грусть), раскаяние (грусть и отвращение), презрение (отвращение и гнев), агрессивность (гнев и антиципация), оптимизм (антиципация и радость), любовь (радость и принятие ситуации) [7].

Исследователи подходят к классификации эмоциональных состояний с разных позиций, исходя из цели исследования. Для нас особый интерес представляет класс коммуникативных эмоций, т. е. эмоций, возникающих при потребности

в общении и в процессе общения. Вслед за другими авторами [1, 4] мы выделяем следующие коммуникативные эмоции: потребность "излить душу", любопытство, желание узнать что-то, потребность снять с себя "груз", поделившись с кем-нибудь, разделить радость, вызвать зависть, проявить себя в качестве "эксперта-знатока", попытаться получить совет, поддержать разговор – "эмоциональное слушание", желание понравиться, произвести впечатление, самолюбование, самораскрытие и т. д.

За каждым словом, каждым текстом скрывается определенный эмоциональный посыл, а иногда и целая палитра эмоций. Также в любой "дозе" информации уже заложены определенные экспектации отправителя, продуцента по поводу получения адекватной эмоциональной оценки, реакции реципиента. Эмоции окрашивают текст высказывания, придают дополнительный смысл, иногда меняют смысл сообщения: добавляя, уточняя, изменяя, усиливая или преуменьшая важность информации. Эмоциональная рамка накладывается на создаваемое сообщение как некий каркас, без которого оно может "рассыпаться", потеряв сущностный смысл. Для декодирования сообщения реципиент должен, в свою очередь, реконструировать данную рамку или создать аналогичную, чтобы прочесть это "междустручье", распознавая эмоциональный мотив автора, войти в единое с ним эмоциональное пространство.

Именно эмоциональный настрой может быть причиной коммуникативной неудачи и представлять психологический барьер для общения. Для того чтобы коммуникация состоялась, коммуниканты должны быть настроены друг на друга, найти эмоциональный унисон. Такие эмоции, как страх, гнев, страдание, перевозбуждение могут представлять собой коммуникативный барьер, препятствующий пониманию смысла сообщения, и, соответственно, реакция реципиента не будет отвечать экспектациям адресанта, а значит коммуникация не будет успешной.

Мы реагируем не на явление, а на наше восприятие этого явления. И если интерпретация ложная, то провоцируется соответствующая реакция. Подобные коммуникативные сбои являются результатом эмоциональной интерференции коммуникантов. Разный эмоциональный настрой способствует разной точности понимания. Реципиент в хорошем, восторженном настроении мо-

жет передать, "заразить" оптимизмом восприятия посылка адресанта и наоборот. Исходное эмоциональное состояние реципиента влияет также на процесс декодирования, адресат может воспринять серьезное сообщение слишком легко, искажая исходный смысл, или только частично воспринять подтекст передаваемой информации. Таким образом, в процессе коммуникации неизбежно эмоциональное взаимодействие партнеров и зачастую их эмоциональная интерференция. Мы считаем, что эмоциональная интерференция может быть разного вида:

1) положительно-линейная: под влиянием положительного эмоционального настроения отправителя может измениться первоначальный негативный эмоциональный фон адресата:

$$(+)+(-)=(+);$$

2) отрицательно-линейная: негативная эмоциональная энергия отправителя перевешивает и меняет на противоположный, первоначально – положительный настрой реципиента:

$$(-)+(+)=(-);$$

3) реактивно-положительная: положительные эмоции реципиента преобладают:

$$(-)+(+)=(+);$$

4) реактивно-отрицательная: негативный эмоциональный фон реципиента значительно сильнее эмоционального фона адресанта:

$$(+)+(-)=(-);$$

5) нейтрализующая, которая может означать полное коммуникативное эмоциональное непонимание:

$$(+)+(-)=0 \text{ или } (-)+(+)=0.$$

Это классификация векторов интерференции представлена по степени взаимовлияния эмоционального фона коммуникантов. Однако в процессе коммуникации, в основном при научающей коммуникации, следует также учитывать и эмоциональное влияние "чужого" текста, который заряжен эмоциональностью автора, экспликация которой зависит от эмоционального поля продуцента и реципиента.

В "живой" коммуникации эмоции передаются в основном с помощью интонации и невербального кода. Трудно переоценить роль интонации в процессе общения, которая, будучи эмоционально кодифицированной, может убить и воодушевить, возвысить и унижить. В художественной коммуникации детализированный комментарий автора компенсирует тот высокий эмоциональный потенциал, которым обладает интонация и невербальное коммуникативное поведение участников "живой", реальной коммуникации, и таким образом эмоциональная экспрессия получает свое языковое обозначение. Приведем пример из рассказа английского писателя Герберта Бейтса "How vainly men themselves amaze" [8], в котором достаточно метафорично передается нарастаю-

щая, динамически развивающаяся эмоция гнева.

"A small snake of irritation curled sharply up his throat and bit the back of his mouth. ...The snake jabbed harshly at his throat again making his mouth sour and sick. ...He stood stiff and impotent with anger... and then suddenly he exploded in outrage, "But good God, that's monstrous!" In the end "He stood and raged within himself with sour despair, unable to move or say a word"». Небольшая змея раздражения резко поползла по его горлу и укусила его. ...Змея резко впилась в его горло и во рту стало кисло и больно\противно. Он стоял застывший и беспомощный от гнева... и потом неожиданно взорвался в своей ярости: "О боже, это чудовищно!" И в конце: "он стоял, раздраженный собой, охваченный резким отчаянием, неспособный ни двинуться, ни сказать ни слово".

В данном отрывке четко прослеживается взаимосвязь психического, биологического, когнитивного и эмотивного компонентов- составляющих личностное поле героя, поле его коммуникативной личности.

Коммуникативная личность многогранна, и в ее личностном поле многие исследователи выделяют эмоциональную составляющую. Однако можно утверждать (даже из этого конкретного, отдельно-приведенного примера художественной коммуникации), что эмоции пронизывают все структурные компоненты личности. Мы стоим на позиции В.И. Шаховского [3, 5], считающего, что следует говорить о эмоциональной языковой личности, по нашему определению об эмоциональной коммуникативной личности. Мы считаем, что эмоциональная составляющая содержится имплицитно в любом аспекте коммуникативной личности. Так, в когнитивном аспекте эмоциональная составляющая предполагает знание эмоционального кода, знание собственного эмоционального мира, знание способов интерпретации эмоциональных экспликаций в соответствии с нормами этичности. В мотивационно-прагматическом аспекте – это потребность и способность эмоционально воспринимать действительность, контролировать собственные эмоции, находить оптимальный баланс между рациональным и эмоциональным в коммуникативном поведении. В лингвистическом плане речь необходимо вести об эмотивной компетенции как умении, имманентной способности находить языковое выражение своим эмоциям и адекватно понимать чужие.

Человек воспринимает мир исходя из своей эмоциональной доминанты: можно видеть мир в разноцветных красках, в розовом свете, воспринимать окружающую действительность в серых красках. Разное эмоциональное видение мира становится еще более асимметричным, если

речь идет о межкультурной коммуникации.

Невербальный эмоциональный код имеет относительно универсальный характер. Каждый народ выражает радость сиянием глаз, возбужденным психическим состоянием, душевным подъемом, улыбкой или радостным смехом. Горе, грусть проявляется в основном подавленностью, скорбным видом, потухшими глазами, заторможенностью, а иногда и агрессивностью. Но, несмотря на кажущееся сходство, варианты проявления эмоций дифференцируются в зависимости от этнической принадлежности коммуникантов. Так, высокая степень эмоциональности итальянцев будет восприниматься неуместной, избыточной в Японии, а сдержанность и неторопливость жителей Скандинавии является предметом шуток и анекдотов в России.

Разное видение мира имеет различную эмоциональную окраску. Каждая национальность имеет свои эмоциональные доминанты, национальный эмоциональный дейксис, который во многом определяет коммуникативное поведение представителей данной лингвокультуры. В.И. Шаховский говорит об эмоциональной памяти личности [6], думаем, что уместно говорить и о национальной эмоциональной памяти, которая генетически подлечит межпоколенной трансляции и обусловлена пространственно-временным континуумом (природной средой и материальной культурой) отдельного лингвосоциума. В процессе межкультурной коммуникации проблема интерференции эмоциональных доминант коммуникантов приобретает более масштабный характер в качестве возможной коммуникативной помехи. Лакунизированный характер паралингвистического/экстралингвистического проявления эмоций в различных лингво-этнических социумах может быть причиной коммуникативных затруднений, а иногда и коммуникативных сбоев. Приведем пример подобной коммуникативной неудачи при общении русского преподавателя с китайскими студентами. – *В ответ на замечание русского преподавателя китайская студентка продолжала улыбаться, чем вызвала крайнее неудовольствие преподавателя, близкое к гневному раздражению, – а причина была сокрыта в эмоциональной доминанте китайского народа – улыбаться, чтобы не обидеть собеседника.*

Если общение происходит в межкультурном контексте, то различные эмоциональные характеристики поведения могут скрывать иногда противоположные смысловые доминанты (японцы говорят улыбаясь о трагических событиях, чтобы не огорчить собеседника; также в японской лингвокультуре эмоциональное согласие с деловым партнером, внешнее фатическое одобрение предложения еще не означают, что контракт бу-

дет подписан). Для эффективной межкультурной коммуникации, помимо знания языкового кода, необходим эмоциональный унисон коммуникантов, что предполагает обязательное знание эмоционально-эмоционального кода иностранного языка и сформированную эмоциональную и эмотивную компетентность участников общения. Эмотивность и эмоциональность необязательно эквивалентны. Так, для англичан характерна высокая степень эмотивности, но низкая степень эмоциональности, а для русских наоборот [2]. Наиболее распространенная похвала у русских – "Нормально". Сравним с английским гиперболизированным способом оценочности в адрес самого незначительного действия (например, выполненные упражнения) "Absolutely fantastic! Marvelous!" – "Великолепно, отлично!"

Эмоциональная корреляция речевых партнеров кросс-культурной коммуникации – достаточно сложный феномен, в процессе которого происходит соединение эмоционально-типичного (эмоциональные доминанты, которые являются национально-маркированными для данной лингвокультуры, национальный эмоциональный дейксис) и индивидуального неповторимого (собственный эмоциональный стиль, индивидуальный эмоциональный дейксис). Значимость эмоционального унисона, эмоциональной и эмотивной компетенции в процессе межкультурной коммуникации трудно переоценить. Успешность кросс-культурного общения, эмоциональное удовлетворение его результатом во многом зависит от создания единого эмоционального пространства, от степени эмоциональной корреляции речевых партнеров.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Додонов Б.И. // *Вопр. психологии.* – 1975. – № 6. – С. 26.
2. Ларина Т.В. // *Язык и эмоции: личностные смыслы и доминанты в речевой деятельности: сб. науч. трудов ВГПУ.* Волгоград: Издательство ЦОП "Центр", 2004. – С. 36–46.
3. Шаховский В.И. *Коммуникативно-прагматический аспект экспрессивности.* – Волгоград, 2003.
4. Шаховский В.И. // *Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах.* – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. – С. 92–95.
5. Шаховский В.И. // *Коммуникативные исследования.* 2003. Современная антология. – Волгоград, 2003.
6. Шаховский В.И. *Язык и эмоции: личностные смыслы и доминанты.* – Волгоград, 2004.
7. Robert Plutchik. "Source: From Emotion: A Psychoevolutionary Synthesis" by Copyright © 1980 by Robert Plutchik. P. 187.
8. Herbert Ernest Bates. *Making it all right. Modern English short stories.* Progress Publishers. Moscow, 1978.